

Истине создал учение о вечных идеях и утвердил учение о бессмертии души, так и «символизм» о. Павла был всецело направлен на утверждение объективного характера религии и религиозных переживаний как опыта встречи с объективной Истиной. Все его работы глубоко внутренне связаны одним замыслом борьбы с субъективизмом и «психологизмом» в отношении к религии, к догматам и вероучению Православной Церкви. Раскрытие догмата как подтверждаемого опытом Откровения единой Истины, опытное свидетельство несовершенства «плоскостного» характера современного научного мировоззрения, утверждение вечной ценности сотворенного Богом Бытия, указание на обожение как на высшую цель жизни человека — это лишь основные, но далеко не единственные моменты в богословии о. Павла, которые сохраняют свою актуальность и в наши дни, в «путях» русского богословия XXI в. И, с поправкой на необходимость принять к сведению как минимум дискуссионный характер богословского оформления идей платонизма и всеединства, богословские сочинения Флоренского можно рассматривать как замечательный и, к сожалению, еще не оцененный по достоинству вклад русского мыслителя не только в отечественную богословскую науку, но и в духовную сокровищницу всей Православной Церкви.

Ключевые слова: Флоренский, богословие, религия, Православная Церковь, религиозный опыт.

Литература

1. *Бонецкая Н. К.* П. Флоренский: русское гётеанство // Вопросы философии. 2003. № 3.
2. *Булгаков С. Н.* Священник о. Павел Флоренский // П. А. Флоренский: Pro et contra: Антология. 2-е изд. СПб., 2001.
3. *Гаврюшин Н. К.* Русское богословие: Очерки и портреты. Н. Новгород, 2005.
4. *Георгий Флоровский, прот.* Пути русского богословия. Вильнюс, 1991.
5. *Лурье В. М.* Послесловие // Иоанн Мейендорф, прот. Жизнь и труды свт. Григория Паламы. СПб., 1997.
6. *Павел Флоренский, свящ.* Детям моим. Воспоминания прошлых дней.
7. Переписка П. А. Флоренского и В. А. Кожевникова // Вопросы философии. 1991. № 6.
8. *Серафим (Соболев), архиеп.* Новое учение о Софии Премудрости Божией. София, 1935.
9. Флоренский сегодня: три точки зрения // Вопросы философии. 1997. № 5.

*И. А. Едошина,
д-р культурологии,
(КГУ им. Н. А. Некрасова, Кострома)*

СВЯЩЕННИЧЕСКИЙ РОД: ОСТРОВСКИЕ

В выступлении дается определение сущности священнического рода как концепта русской культуры, в качестве которого представлен род драматурга А. Н. Островского, чье творчество имеет глубоко религиозные корни.

Священнический род определяется мной как феномен русской культуры по нескольким причинам. В первую очередь, конечно, по аналогии с Ветхим Заветом, где излагается родословие Адама (Быт 4. 5). Поэтому род — это не только кровное родство, но родство в вере, в ее крепости. В Новом Завете мотив глубочайшей связи Марии с Христом нашел особый отклик в русском народе, а икона Богоматери стала одной из самых почитаемых. Священнический род можно определить как воплощение библейского Предания в обществе, что сообщает ему мистико-религиозное содержание. Кроме того, священнический род, как правило, является носителем грамотности и православной культуры, традиции которой сохраняет и развивает (например, Гиляровы или Майковы). Наконец, священнический род является феноменом русской культуры с ее утверждением духовных ценностей, в своей высшей форме представленных в житийной литературе («Житие Преподобного Сергия Радонежского» Епифания, «Повесть о Петре и Февронии Муромских»).

Под влиянием европейской культуры XVIII в., идей «свободы, равенства, братства» образованная часть русского общества утрачивает живое религиозное чувство. В качестве примера приведу краткие сведения из жизни Н. А. Добролюбова. Его отец был потомственным священником, настоятелем храма, отцом многодетной семьи и любящим мужем. Николай Добролюбов с детства был болезненным

ребенком, возможно, именно это послужило основой гипертрофированного отношения к самому себе. Получив духовное образование, он уезжает в Петербург, где оканчивает Педагогический институт и начинает деятельность как журналист и критик, открыто исповедуя антирелигиозные взгляды [4, 89–29]. Ярким примером может быть определение Катерины, героини драмы А. Н. Островского «Гроза», в качестве «луча света в темном царстве». Напомню, что Катерина совершила два страшных греха с точки зрения православия: прелюбодеяние и самоубийство, которые Добролюбов рассматривает как ее протест против «темного царства», как проявление свободомыслия.

Между тем автор «Грозы», А. Н. Островский, также происходил из священнического рода. Прадед Островского – Иван Дмитриев, священник Воскресенской церкви с. Остров Нерехтского уезда.

Дед, Федор Иванов Островский (1770–1843), получил образование в Костромской духовной семинарии (1790; кстати, в одно время с дедом В. В. Розанова), стал священником (1795–1823) церкви в честь Благовещения Пресвятой Богородицы на Никольской улице в Костроме (здесь и далее, кроме цитируемых, использованы сведения: 1; 9). Под прямым присмотром отца Федора строительство Благовещенской церкви завершилось в 1804 г.

В 1795 г. отец Федор женился на Ольге Александровне (урожд. Петровой, 1776–1810). Дети: Николай (1796–1853), Геннадий (1798–1852), Александр (1802/03-?), Мария (1805-?), Павел (1807–1876), Татиана (1810-?). Все дети были крещены в Благовещенской церкви. О. А. Островская умерла или родами, или в тот же год, что родила. Во всяком случае, в 1811 г. о. Федор уже вдовец. Он тяжело переживал смерть любимой жены, что повлияло на его дальнейшую судьбу. За штатом (по прошению) священник Федор Островский оказался в 1823 г., затем (по прошению) получил отставку (1828), уволен в Московскую епархию (1833), затем уехал в Москву, возможно, к сыну Геннадию. В 1835 г. принял постриг под именем Феодорит в Донском монастыре в Москве и там же был похоронен.

Вот с этого Геннадия, дяди драматурга, и начну. Г.Ф. Островский получил духовное образование. В 1818 г. окончил Костромскую духовную семинарию, в 1822 г. – Московскую Духовную академию, получив степень кандидата богословия. Далее в течение 4-х лет преподавал математику в Уфимской духовной семинарии, а с 1839 г. назначен директором Московской синодальной типографии. Он был женат на родной племяннице митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) – Варваре Иродионовне Сергиевской. К Г. Ф. Островскому митрополит Филарет относился с большим уважением, в отличие от мужа его сестры Татианы. А вот всему семейству Островских благоволила мать митрополита Филарета Авдотья Никитична Дроздова (ок. 1763/1768–1853). У Геннадия и Варвары Островских было четверо сыновей: Федор (1830–1883), Сергей (1838–1898), Александр (1839–1900), Павел (1844 – не ранее 1896). Точно известно, что с Федором А. Н. Островский поддерживал довольно тесные отношения. О Николае и Геннадии Островских Н. П. Гиляров-Платонов писал как о людях «с академическим образованием и замечательным умом» [3, 167].

Сестра отца драматурга, Татиана Федоровна Островская (1810-?), вышла замуж за священника Александра Петровича Гилярова (1803–1871). Их дети: Александр (?-?), Федор (1841–1895), Петр (1830–1876), Вера (1839–1913), Любовь (?-?). Священник Александр Гиляров отличался хорошим уровнем образования, знанием древних языков (особенно латыни), что позволяло ему самостоятельно готовить детей к поступлению в семинарию. Но он был сурового нрава, за что однажды сильно пострадал, не согласившись следовать в похоронном обряде по требованиям одной богатой и знатной дворянки. Та пожаловалась митрополиту Филарету (Дроздову), и отец Александр был переведен в диаконы недостаточного прихода церкви Крестовоздвиженья на Овражках в Коломне [подробнее см.: 2]. Этот случай сделал жизнь большой семьи, существовавшей и до этого на очень скромные деньги, почти нищенской. От безысходности отец Александр начал выпивать.

Младший брат отца Александра – Н. П. Гиляров-Платонов (1824–1887), получивший также духовное образование, известен как автор многочисленных трудов в области церковных вопросов («Методология русской церковной истории», 1858; «Современные идеи православны ли?», 1859; «Логика Раскола. Письма И. С. Аксакову», 1885; «Народность в религии», 1872), философии («Рационалистическое движение философии новых времен», 1859; «Личный интерес и общее благо. Индивидуализм и коммунизм», 1859; «Откуда нигилизм?», 1884), экономики («Работа и труд», 1862; «Основные начала экономики», 1888), образования («Церковь и народное образование», 1862; «Церковь и школа», 1875), а также воспоминаний. *Философом духа жизни* назвал его Б. В. Никольский, зверски замученный большевиками в 1919 г.

Сын отца Александра Гилярова и Татианы Гиляровой, Гиляров Петр Александрович, стал чиновником в Управе благочиния и сотрудником газеты «Современные известия». Иногда любил погулять и выпить.

Другой сын – Федор Александрович Гиляров – получил также изначально духовное образование, а уже затем остановил свой выбор на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета (1862–1866). Отказался от предложения остаться на кафедре, в течение 15 лет преподавал в разных учебных заведениях русский язык. За это время написал ряд трудов: «Этимология русского языка» (1868, совместно с А. И. Кирпичниковым), «Русская хрестоматия для низших классов» (1871), «Исторические и поэтические сказания о Русской земле в хронологическом порядке событий» (1872), «Этимология Церковнославянского языка» (1877), «Царство Сербское» (1877), «Школа родного языка» (1878). Активно печатался в «Современных известиях», где в течение 1871–1881 гг. опубликовал обширную работу «Десять лет крамолы», а в «Московских Ведомостях» – описание Донского и Новодевичьего монастырей. В 1878–1883 гг. – соредактор газеты «Современные известия». В 1883 г. начал издавать собственную газету «Афиши и объявления», а с 1885 г. – под названием «Вестник литературный, политический, научный и художественный с афишами». Содержание газеты касалось в основном театральных новостей, публиковались пьесы и рецензии.

На дочери А. П. Гилярова и Т. Ф. Островской – Вере – был женат Никодим Павлович Кондаков (1844–1925), академик, византолог, основоположник художественно-эстетического изучения иконы, разработчик иконографического метода. Кондаков – автор монографии «Иконография Богоматери» в двух томах (1914, 1915). Уже за границей написал третий том (1924). С будущей женой Кондаков познакомился благодаря близкому приятельству с Федором Александровичем Гиляровым, родным братом Веры. О другом брате приятеля – Петре – отзывался очень негативно: «Был взяточником, как все... чиновники, отчаянно кутил и кончил сумасшествием» [5, 107]. В 1919 г., незадолго до отъезда из залитой большевиками кровью России, он написал воспоминания. Привожу небольшой фрагмент: «Она (жена. – И. Е.) была из семьи Гиляровых... любила чтение, была в своем роде передовой женщиной по тому времени и аттестована профессором Тихонравовым... лучшей из всех встреченных им дотоле. ...Она была родом из умной семьи... Его брат, Никита Петрович Гиляров-Платонов, был замечательный умница. <...> Всю эту семью поддерживала мать, Татьяна Федоровна, урожденная Островская... я со своей тещей представляли странную группу, ибо я ее лично обожал и, приходя, целовал много раз ей руки и щеки. Правда, все дети этой семьи также обожали мать, и я никогда не видывал столько любви в действительности... Семья эта была для меня образцом болезненного вырождения, так как отец был полный алкоголик, и от запоя затем погибли двое его сыновей» [5, 107–108]. В этих резких характеристиках, скорее всего, сказалось отрицательное отношение Кондакова к Церкви как институту, к самой вере. Неслучайно, когда вышла в свет книга князя Евгения Трубецкого «Умозрение в красках» (1916), Кондаков откликнулся следующим образом: «Все это глубокомысленный вздор и пустословие» [6, 40].

К гимназии будущего драматурга готовил другой брат мужа – С. П. Гиляров (1807–1850-е), учившийся в семинарии, позднее ставший священником Успенской церкви с. Черкизово Коломенского уезда Московской губернии.

Еще одна сестра отца драматурга, Мария Ф. Островская (1805-?), вышла замуж за священника и профессора Василия Ивановича Груздева (ок. 1789–1866). В этом браке родились: Анна (1822-?), Мария (1827-?), Платон (1832–1973), Ольга (1834). В.И. Груздев занимал должности инспектора Коломенского духовного училища (с 1834), архиерея серпуховского Троицкого собора (с 1837), московской церкви Живоначальной Троицы в Вишняках (с 1838), он был автором первого в России учебника по риторике на русском языке. Отец Василий читал этот курс в Костромской духовной семинарии, где специально для него ввели должность профессора. Из воспоминаний Н. П. Гилярова-Платонова: «Я упомянул об образцовом учительстве Груздева. ...свидетельство: рукописный учебник его по риторике... Необыкновенные ясность и толковость изложения! <...> Рукопись не без основания называю драгоценностью. Она была на русском языке, и это было чудо своего рода: в те времена риторику преподавали по-латыни, и меня самого, между прочим, учили ей на этом языке. Каким образом пятнадцать еще, двадцать лет назад, костромской профессор преподавал на русском? Откуда он взял такую смелость и кто дал ему право? Это загадка для меня, но учебник был тем более замечателен. Восхищал он меня переводами с латинского, приведенными в виде примеров. Переводов, равных по точности, по глубокому разумению обоих языков, мало того по изяществу, я еще не читал ни прежде, ни после» [3; 87, 88].

Наконец, еще один брат отца, Павел Ф. Островский (1807–1876), получил духовное образование в Костроме: духовное училище (1820) и семинария (1826). Священник (1848) и ключарь (1855–1876) Успенского кафедрального собора в Костроме. Был женат на Прасковье Ивановне (урожд. Андрониковой, 1809–1889). П. Ф. Островский – автор книг «Историческое описание Костромского Успенского кафедрального собора» (1855), «Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестиво-чтимой

в Императорском Доме Романовых» (1864), «Жития шести преподобных отец Печерских, части св. мощей которых находятся в Костромском Успенском кафедральном соборе» (1876), а также статей, среди которых наиболее значима «Историческое описание библиотеки Костромского Успенского кафедрального собора» (1858), рецензий и заметок в костромской и ярославской прессе.

Отец драматурга, Н. Ф. Островский (1796–1853), окончил Костромскую духовную семинарию (1814), затем Московскую духовную академию со званием кандидата богословия (1818). Но далее выбрал светскую стезю, поступив в 1819 г. в канцелярию Правительствующего Сената. Здесь он быстро продвигается по службе, а затем удачно переходит в московскую Гражданскую палату, занимавшуюся гражданскими судебными делами. Отличительной особенностью Гражданской палаты была высокая степень общекультурной образованности ее членов, что характеризует личность Н. Ф. Островского. В 1838 г. подает прошение о зачислении его и семьи в дворянство Московской губернии, и в 1839 г. прошение удовлетворяется: он внесен в 3-ю часть дворянской родословной книги Московской губернии. Это часть «осьмиклассного» (для чиновников первых восьми классов) дворянства согласно петровской «Табели о рангах». В 1841 г. Н. Ф. Островский выходит в отставку в классном чине надворного советника (VII класс) и начинает заниматься адвокатской деятельностью. Постепенно становится человеком вполне состоятельным в имущественном плане: у него семь домов в Москве, два имения в Костромской губернии, два имения в Нижегородской губернии. В 1850 г. его имя внесено в 3-ю часть Дворянской родословной книги Костромской губернии.

Несмотря на то что Н. Ф. Островский не стал продолжателем духовной традиции своего рода, первым браком он женился на дочери пономаря Покровской церкви Сретенского прихода в Москве – Любови Ивановне Савиной (179?–1831). Именно в этом браке и родится будущий драматург А. Н. Островский. Его отец сохранил живое религиозное чувство: в доме всегда теплились свечи у икон, рядом с домом находилась церковь, которая регулярно посещалась всем семейством. От самого драматурга мы знаем, почему он получил имя Александр: «Когда покойная матушка, Любовь Ивановна, написала брату своему, отцу Михаилу, кажется в Смоленск, о смерти второго сына Федора и сетовала, что у нее дети не живут, он отвечал ей, чтобы она, если родится третий сын, назвала его Александром и что Александр... должен жить. Так и случилось. Это мне рассказывал отец, а также и о том, как возили меня в Смоленск к отцу Михаилу напоказ и за благословением» [8, 399]. Дети Николая и Любови Островских: Матвей (1820–1821), Федор (1822–1822), Александр (1823–1886), Наталья (1824–1852), Ольга (1826), Михаил (1827–1901), Николай (1827?–?), Мария (1829–1830), Сергей (1829–1868), Варвара (1830–1831), Вера (1831–1833), Надежда (1831–1835). В 1831 г. мать Островского умерла родами.

А. Н. Островский вслед за отцом покинул церковное лоно рода, но, как и отец, оставался благочестивым христианином, он и похоронен в церковной ограде Никольского храма, что находится недалеко от усадьбы Щельково, приобретенной сначала отцом, потом выкупленной братьями Александром и Михаилом у мачехи. В «милое» Щельково драматург приезжал в течение нескольких десятков лет, здесь и умер 14 июня (н. с.) 1886 г.

Если вернуться вновь к драме «Гроза» (из трех драм, написанных Островским, это первая), то следует обратить внимание на ее название. Гроза дается в пьесе в двух смыслах: религиозном («Гроза-то нам в наказание посылается, чтобы мы чувствовали») и материалистическом («Электричество») [7 252]. Отсюда рождается глубинный конфликт драмы, сфокусированный в образе Геенны огненной, возле которого соберется весь город Калинов, пребывающий в грехе. Катерина – частный случай, не более, потому ее имя не вынесено в название. В своей последней пьесе «Не от мира сего» (устойчивое выражение библейского происхождения) драматург напишет героиню, искренне, глубоко верящую в Бога («не от мира сего»). Она и умирает оттого, что не смогла вернуть миру эту веру. Но перед смертью прощает своего беспутного мужа, прощает всех, кто причинил ей горе и свел в могилу.

Приведенные мной сведения открывают глубинные православные корни в биографии А. Н. Островского, что нашло отражение в его творчестве. Но и помимо драматурга, священнический род Островских дал отечественной культуре целый ряд умных, образованных людей, искренне верящих в Бога.

Ключевые слова: священнический род, русская культура, Островские, генеалогия, драматург А. Н. Островский.

Литература

1. Ближний круг А. Н. Островского. Семья, родня, друзья / Г. И. Орлова, сост.; Н. В. Муренин, Т. Г. Гончарова, ред. Кострома: Костромаиздат, 2014.

2. *Гиляров Ф. А.* Воспоминания // Русский архив. 1904. № 4.
3. *Гиляров-Платонов Н. П.* Из пережитого: Автобиографические воспоминания: В 2 т. / изд. подгот. А. П. Дмитриев и др. СПб.: Наука, 2009. Т. 1.
4. *Едошина И. А.* «В истории, как в пустыне», или о Добролюбове // Едошина И. А. «А я, душа театра...» А. Н. Островский. Кострома: Костромаиздат, 2013.
5. *Кондаков Н. П.* Воспоминания и думы / И. Л. Кызласова, сост., подгот. текста и примеч. И.: Индрик, 2002.
6. *Кызласова И. Л.* История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси. 1920–1930 годы. М.: Изд-во Академии горных наук, 2000.
7. *Островский А. Н.* Гроза // Островский А. Н. Полное собрание сочинений: В 12 т. / Г. И. Владыкина и др., ред. Т. 2. М.: Искусство, 1974.
8. Письмо А. Н. Островского к П. Ф. Островскому от <28 июня 1872 г.> // Полное собрание сочинений. Т. 11. М.: Искусство, 1979.
9. *Резепин П. П.* Материалы для библиографического словаря. Литеры Н-О // Щельковские чтения 2010. А. Н. Островский в контексте культуры / И. А. Едошина, науч. ред. и сост. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011.

*А. Г. Копейкина
(Москва)*

ПРЕПОДОБНЫЙ СИМЕОН НОВЫЙ БОГОСЛОВ. ПРИЗЫВ В ЦАРСТВО БОЖИЕ, ИЛИ КАК СТАТЬ СВЯТЫМ

В сообщении представлены некоторые свидетельства преподобного Симеона Нового Богослова о его личном богообщении, о реальности встречи с Богом – Пресвятой Троицей, о действительности обожения и спасения.

Появление Нового Богослова, обновителя веры, неслучайно. К концу X в. вера и благочестие пришли в упадок. В 1054 г. Церковь Христова раскололась на Православную и Католическую, последствия чего не преодолены до сих пор. Преподобный Симеон – ярчайший, уникальный представитель православной традиции, схимонах, византийский мыслитель, богослов – жил во времена Македонской династии, в конце X – начале XI в. Его проповедь мало кто сподобился услышать и принять. Он, как и Сам Христос, пророки и апостолы, был осмеян, оболган и гоним. Никто до него так искренне не излагал свой личный религиозный созерцательный опыт.

Путь к обожению, который передает нам богоносный отец, познан им от начала до конца. Он свидетельствует, что Бог открывается человеку и становится видимым не в будущей жизни, а на земле. Святой отец – «инструмент» во всемогущей длани Бога, через которого миру до мелочей раскрылось, как происходит обожение не только души, но и тела человека. Христос неоднократно дает ему повеление: «Пиши, не бойся!» [4, 219]. По повелению Бога он обнажил всю свою душу перед лицом человечества. Такое откровение, как и распятие Иисуса Христа, мир по сей день неспособен воспринять достойно. Падшему разуму человека свойственно отторгать то, что он не в силах постичь. Это одна из причин, по какой творения преподобного Симеона долгое время были неизвестны широкому кругу читателей.

Симеон Новый Богослов первый открыто заявил, что обожение доступно человеку при земной жизни. Он первый объявил главной целью христианской аскезы видение Божественного Света. Он боролся с теми, кто считал жизнь по Евангелию утраченной в веках. По мнению святого, люди, отрицающие возможность видеть Бога, хуже всех еретиков и имеют все ереси разом. Этим они отрицают истинность Святого Писания, проповедь Христа, свидетельства пророков, апостолов и всех святых.

Сердцевина всей богословской мысли преподобного – это обожение. Начинается оно в земной жизни и происходит осознанно. Человеку дается ясное понимание, что с ним происходит, как он очищается и воссоздается. Нет никакого угашения или угнетения разума. В. Н. Лосский говорит, что в религиозном опыте отца Симеона «нет ничего общего с обезличивающим экстатическим состоянием, в котором сознание человека тонет в созерцании некоего безличного божества» [2, 110]. Святой подчеркивает, что главным делом веры является участие человека в жизни и таинствах Церкви. Сам он причащался Телу и Крови Спасителя ежедневно, слезно исповедуясь. Достигший непрерывного созерцания